

Власова Ирина Михайловна

Вахрушева Елена Юрьевна

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ

Ключевые слова: педагогический эксперимент, компетентность, высшая школа, инновационный дизайн.

Проблематика данного исследования затрагивает вопросы подготовки высококвалифицированных специалистов в области дизайна. Актуальность связана с развитием экономики России, производством конкурентоспособной продукции, внедрением передовых технологий для решения задач инновационного развития во всех отраслях промышленности. Одним из способов решения задач эффективного использования достижений отечественного и мирового дизайна является обеспеченность ведущих отраслей промышленности и социокультуры компетентными специалистами. Это требует дальнейшего реформирования высшей школы. В ходе экспериментального исследования выделены факторы профессионального самоопределения личности студента, влияющие на формирование профессиональных компетенций. Это понимание общественно полезной деятельности дизайнера как ценности, создание авторских коллекций, наполненных универсальными нравственно-духовными значениями, многопрофильной выставочной деятельности. Фактор осознанности реального положения в социально-экономическом кластере; ориентации на перспективные профессиональные цели; осознанного отношения к трудовой деятельности. В результате опытно-педагогического исследования, программа которого включала в себя прогностический, организационно-подготовительный, констатирующий, формирующий и обобщающий этапы, апробирована в практической деятельности модель педагогической системы формирования профессиональных компе-

тенций дизайнеров, разработаны пути и средства ее реализации с помощью семиотической системы дизайн-образования формирования профессиональных компетенций дизайнеров.

Keywords: *pedagogical experiment, expertise, high school, innovative design.*

The problems of this study zatragivaet questions fitness of highly qualified specialists in the field of design. Relevance connected with development of Russia's economy, production of competitive products, the introduction of advanced technologies for solving problems of innovative development in all industries. One of the ways of solving the tasks of effective use of achievements of domestic and world design is a leading security industries and socioculture by competent professionals. This requires further reform of the higher school. During the pilot study highlighted the factors of professional self-determination of the student's personality, influencing the formation of professional competencies. It is the awareness of the public benefit activities of a designer as a value the creation of original collections, is filled with universal moral and spiritual values, as well as multidisciplinary exhibition activities. The factor of awareness of the real situation in the socio-economic cluster; orientation for prospective professional goals; conscious attitude to work. As a result of experimental-pedagogical research, which included prognostic, organizational, summative, formative and summative stages, tested in practice, the model of pedagogical system of formation of professional competence of designers, developed ways and means of its implementation using the semiotic system design-education formation professional competences of the designers.

Формирование профессиональной компетентности дизайнера с учетом диагностики на констатирующем этапе потребовало создания и внедрения в учебный процесс универсальных методов на основе архетипов. Результаты нашли свое выражение в следующих формах: творческая проектная деятельность, авторские портфолио, самостоятельная работа студентов с материалами рабочей тетради, скетчбуки, каталоги практических работ по дисциплинам: «Спецгра-

фика», «Цветоведение и колористика», «Проектирование в дизайне», «Академический рисунок», «Академическая живопись» и др. *В процессе формирующего эксперимента нами был использован мониторинг как «постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или исходному положению» [1, с. 27].* Мониторинг, проводимый нами в течение формирующего эксперимента, позволил разработать необходимые средства и методы оценки качества знаний, умений и навыков студентов путем наблюдения, сбора, накопления, анализа, диагностики и экспертизы количественных показателей учебных достижений обучающихся [1, с. 30].

На этапе констатирующего эксперимента нами изучалась мотивационная и операциональная сфера личности студентов в процессе художественно-проектной деятельности. Был зафиксирован значительный разрыв в показателях диагностируемых ценностных ориентаций, таких как: национальная культура, народное искусство, памятники культуры, национальная идентичность, сохранение национального достояния, духовность, красота. Это говорит о слабой сформированности личностного отношения к миру культурных ценностей, национальных традиций, недостаточным интересом студентов первого курса к сложному механизму самоопределения в мире культурных архетипов. В связи с этим нами был расширен культурологический канал взаимодействия с указанным феноменом за счет включения в учебный процесс таких видов деятельности, как научно-исследовательская, проектно-творческая, которая находилась за рамками учебного процесса. Были актуализированы: эмоционально-волевое поле личности за счет глубокого знакомства с историческими культурными ценностями. В частности, это учебная музейная практика в Российском этнографическом музее (г. Санкт-Петербург), пленэрная практика в городе и области, которая предполагала зарисовки исторических аналогов, разработку костюмов по народной тематике, копии и зарисовки архитектурных, историко-культурных памятников. Выставочная деятельность, участие в таких международных проектах, как «Рождение костюма», «Славянский мир», «Рождественские святки», «Донские Зори»,

«Подиум» и др.). Эта работа позволила расширить познавательную сферу студентов, сформировать ценностное отношение к исследуемому материалу, включив студентов в ценностно-смысловое поле художественно-проектной деятельности.

На формирующем этапе во втором семестре 2013–2014 гг. нами проводилась повторная диагностика в экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группах в изучении динамики ценностей, которыми руководствуются студенты в процессе жизнедеятельности. Значительная разница в ценностной сфере у студентов ЭГ по сравнению со студентами КГ, позволила нам сделать вывод о правильности наших действий, продолжить опытно-педагогическую работу. С целью выявления значимых различий в иерархии ценностей в экспериментальной группе на этапе формирующего эксперимента нами был применен критерий Уилкоксона. Были получены значимые различия по рангу приведенных в таблице ценностей. Вторичная диагностика наиболее важных ценностных ориентаций студентов экспериментальной группы с помощью анкеты «Ценностные ориентации» позволила выявить изменения, представленные на рисунке 1.

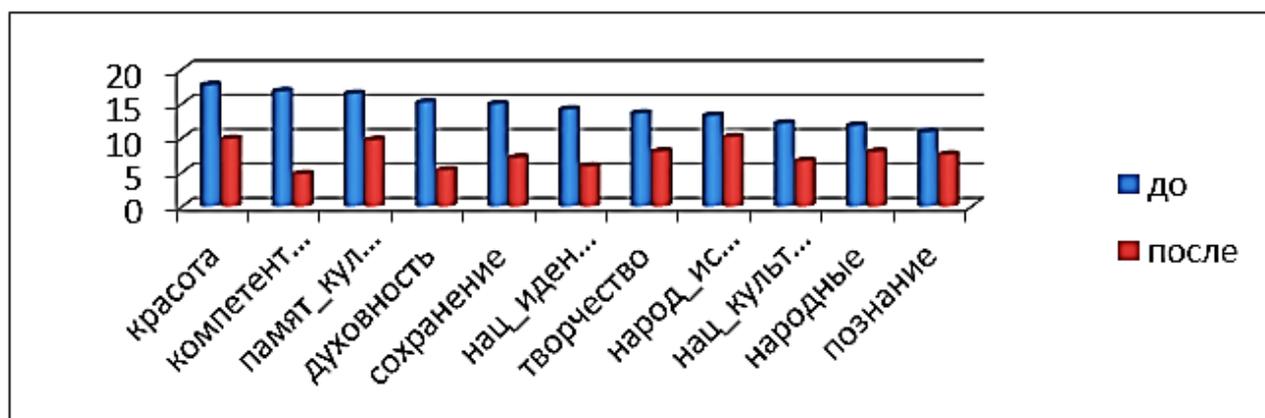

Рис. 1. Среднегрупповые ранги ценностных ориентаций студентов ЭГ до и после формирующего эксперимента

Как показано на рисунке 1 все выделенные наиболее значимые для нашего исследования ценностные ориентации по результатам вторичной диагностики имеют более низкий ранг, а, следовательно, большую значимость для студентов в сравнении с первичными результатами. Как показывает анализ, для студентов экспери-

ментальной группы стали более значимы *национальная культура* в целом, *национальная идентичность и духовность*, *народное искусство*, а также ценностные ориентации – *компетентность*, *творчество*, *познание*, *красота*, свойственные студентам творческих специальностей. Проведенная статистическая обработка полученных данных с использованием Т-критерия Уилкоксона выявила наличие статистически значимых различий по всем выделенным ценностным ориентациям. Присутствует положительная динамика в системе ценностных ориентаций студентов после участия в эксперименте, что доказывает эффективность использования универсальных методов, методики становления и развития профессиональной компетентности дизайнеров. Анализ ценностей, которыми руководствуются студенты в повседневной жизни, показал высокие результаты в ЭГ. Ценности связаны, по нашему мнению, с возможностью определения в пространстве профессии, в большей степени формируя цель получения профессии как конечный результат деятельности. Отметим возросшую значимость «компетентности» как ценности для студентов экспериментальной группы, которая заключается в осмысленности данного феномена, понимания его структуры и условий формирования. Более высокие показатели в ЭГ данной ценности говорят о понимании студентом достижений результатов своего труда в соответствии с общественными интересами. Значительное увеличение ценности «познание» говорит о результативности используемых дизайн-методов в художественно-проектной деятельности. Познание определено погружением в поле культурных значений, обращением к предметно-символическим первоисточникам. Результаты, полученные в КГ также претерпели некоторые изменения. Как показывают полученные результаты, незначительная положительная динамика выявлена по таким ценностям, как «компетентность», «памятники культуры», «духовность», «национальная идентичность», «творчество», «народное искусство» и «красота». Т.е. можно предположить, что в процессе обучения система ценностных ориентаций студентов трансформируется, хоть и незначительно. Положительная динамика в КГ выявлена по ценностям «народное искусство» и «творчество», что говорит об общем уровне развития студентов данного направления,

которые принимали участие в мероприятиях кафедры искусствоведческой, художественной направленности. Таким образом, в результате диагностики было выявлено следующее: сформированность ряда ценностей студентов в ЭГ может служить критерием результативности формирования профессиональной компетентности.

Следующим этапом диагностики стало рассмотрение в динамике *отношения к профессии* как показателя и механизма развития системы ценностей личности. Мы диагностировали отношение к профессии, к знаниям, профессиональным умениям, творческой деятельности с учетом направленности на профессиональный объект, а именно на художественно-проектную деятельность. При этом констатируем возникновение широкого спектра положительных эмоций, связанных с переживанием личности. Нами отмечается, что развитие отношений происходит в направлении от эмоционально-неосознаваемого к рационально-осознаваемому, что способствует самовоспитанию, возникает потребность в *самоактуализации* личности [2, с. 47]. Поскольку от отношения к профессии зависит успешность профессионального обучения, то нам предстояло выяснить ряд вопросов, связанных с неудовлетворенностью студентами избранной профессией по результатам диагностики. Нами выявлено, что определяет симпатию или антипатию к профессии в характеристиках студентов относительно ее выбора. Одним из факторов является творческое ее наполнение, а также идеализированные представления о будущей специальности. Вторичная диагностика особенностей отношения к профессии студентов экспериментальной и контрольной группы позволила выявить, как изменились мнения студентов. На рисунке 2 представлены результаты первичной и вторичной диагностики студентов. Как показано на рисунке, факторы выбора профессии дизайнера в обеих группах претерпели ряд изменений. Так в ЭГ, и до, и после участия в эксперименте, доминирующим фактором при выборе специальности является личная склонность обучающихся. Участие студентов в эксперименте позволило им изменить мнение о факторе выбора профессии, говорить не только о стремлении заниматься дизайном, но и критически отнестись к данному виду деятельности.

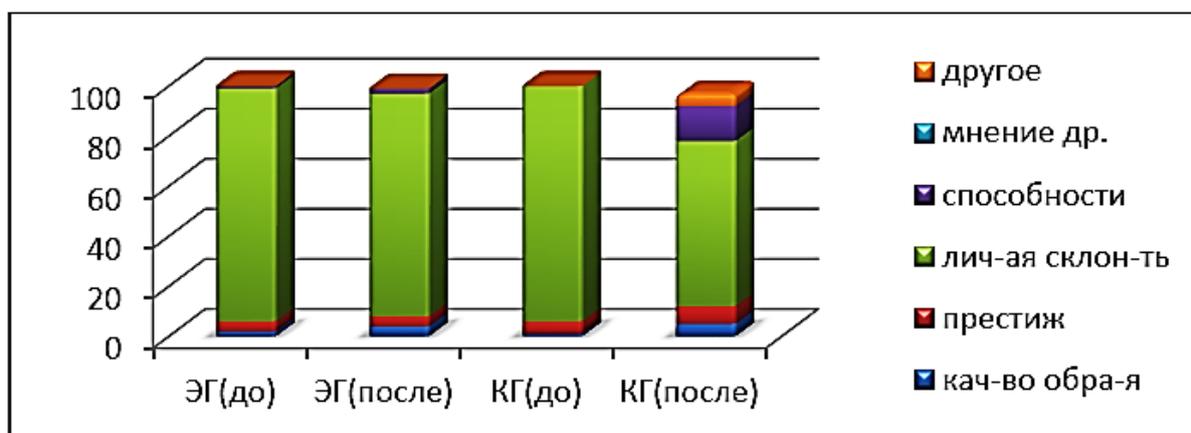

Рис. 2. Факторы выбора специальности
(до и после формирующего эксперимента)

В КГ выявлена более яркая динамика. По результатам вторичной диагностики можно предположить, что погружение студентов в образовательный процесс привело к пониманию важности не только склонности к специальности, но и развитию способностей к конкретному виду деятельности. Статистический анализ не выявил достоверно значимых сдвигов в частоте встречаемости преобладающих факторов выбора специальности в ЭГ. Следовательно, личная склонность студентов ЭГ является доминирующим фактором выбора профессии. В тоже время выявлена статистически значимая отрицательная динамика по фактору «личная склонность» ($\varphi=5,30$, $p=0,01$), в сочетании с положительной динамикой по фактору «оценка собственных способностей» ($\varphi=5,42$, $p=0,01$), в КГ. Что подтверждает наше предположение о снижении степени значимости склонности к деятельности и повышении значимости специальных способностей в процессе освоения основной образовательной программы.

Интересен тот факт, что изменилось и отношение к зарплате студентов обеих групп (рис. 3). Так, доминирующее большинство студентов как ЭГ (98%), так и КГ (92%) указывали высокую заработную плату как значимый фактор при выборе работы. На завершающем этапе эксперимента, по результатам вторичной диагностики, высокая зарплата осталась для большинства студентов обеих групп важным фактором, однако, количественное соотношение несколько изменилось. Так, из 98% студентов ЭГ размер оклада остался доминирующим фактором

только для 96%, а 4% опрошенных посчитали высокую заработную плату не очень значимым критерием.

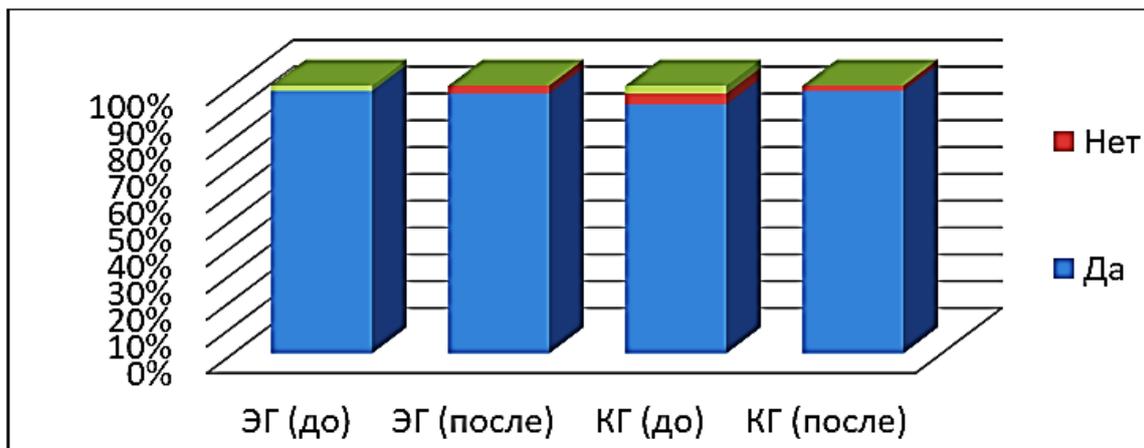

Рис. 3. Зарплата как значимый фактор
(до и после формирующего эксперимента)

При этом в ЭГ, по результатам первичной диагностики, не было ни одного студента, который не учитывал бы размер зарплаты при выборе работы. Таким образом, можно предположить, что участие студентов в эксперименте, направленном на формирование профессиональной компетентности, привело к пониманию значимости не только материальных факторов, но и возможности творческого развития, самореализации, социальной значимости профессии. Среди студентов КГ наблюдается обратная динамика: 98% респондентов сказали, что зарплата – это значимый фактор, и 2% – незначимый, при 92% и 4% по результатам первичной диагностики. В тоже время для студентов КГ важность объема оплаты за выполненную работу только возрастает. Таким образом, можно сказать, что у студентов ЭГ, с одной стороны, изменилось представление о существующих проблемах и сложностях трудоустройства, а, с другой стороны появилась высокая оценка себя как компетентного, конкурентоспособного специалиста, обладающего свободой выбора места работы, проявляющего уверенность в своих силах, целеустремленность, твердость, что позволяет ориентироваться на успешность и профессиональное развитие.

Результаты анализа динамики представлений студентов контрольной и экспериментальной группы о национальном дизайне, представлены на рисунке 4.

Вторичная диагностика показала, что 93% студентов ЭГ указали, что национальный дизайн существует, а 7% – знают о существовании западного дизайна.

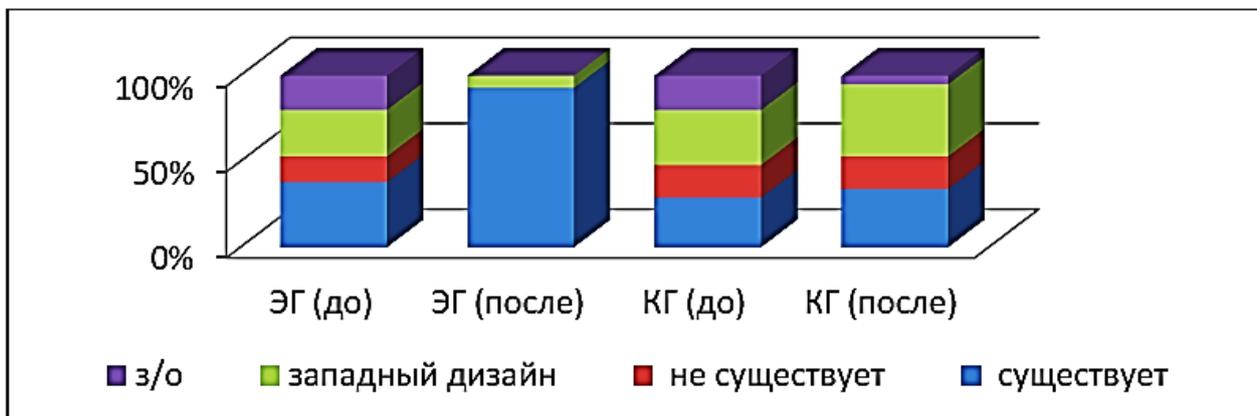

Рис. 4. Существование национального дизайна (до и после формирующего эксперимента)

При этом ни один из студентов, участвующих в эксперименте, не опровергли существование «национального дизайна». Необходимо отметить, что студенты КГ практически не изменили свое мнение по результатам второго этапа диагностики. Полученные данные позволяют нам с уверенностью утверждать, что введение в художественно-проектную деятельность Антропологических методов, построенных на культурных архетипах, формирует профессионала, гражданина своей страны, нацеленного на развитие национального дизайна.

На рисунке 5 отражена динамика представлений студентов о содержании понятия «национальный дизайн».

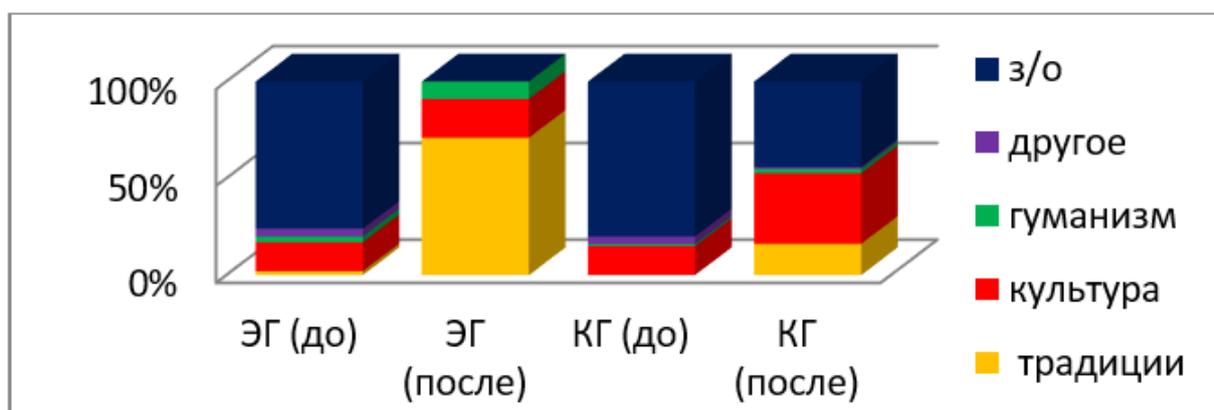

Рис. 5. Содержание понятия «национальный дизайн» (до и после формирующего эксперимента)

Результаты вторичной диагностики показали, что студенты ЭГ имеют достаточно точное представление о содержании понятия «национальный дизайн». Так 71% респондентов указали, что национальный дизайн отражает национальные традиции, 20% студентов видят в национальном дизайне элементы национальной культуры, 9% – гуманизм и человечность. При этом нет ни одного студента, который бы не смог однозначно охарактеризовать содержание данного понятия. В КГ также наблюдается положительная динамика, однако акценты расставлены несколько иначе: 41% опрошенных испытывают затруднения в определении содержания понятия, 34%, говоря о национальном дизайне, подразумевают народную культуру. А 15% считают, что национальный дизайн ориентирован на национальные традиции. Таким образом, для студентов ЭГ произошло глубокое знакомство с понятием «национальный дизайн». Практическая реализация авторских проектов и погружение в ценностно-смысловое поле проектирования позволили определить его содержательные компоненты и возможности его описания. В то же время студенты КГ в большинстве своем не могут однозначно ответить на вопрос, существует ли национальный дизайн, и как следствие, не имеют представлений о содержании данного понятия. И только чуть более трети данной группы ассоциируют национальный дизайн с народной культурой.

Следовательно, мы можем сказать, что погружение в истоки национальной культуры, прикосновение к глубинным истокам культурных архетипов в процессе проектирования осознается студентами ЭГ как важная эмоциональная, интеллектуальная часть профессиональной деятельности дизайнера, оказывающая огромное влияние на проектирование культурной среды человека. Этот вывод подтвержден результатами статистической обработки данных с применением критерия Фишера.

Особого внимания заслуживают изменения в представлениях студентов обеих групп о причинах проблем в сфере дизайна. На рисунке 6 представлены результаты первичной и вторичной диагностики.

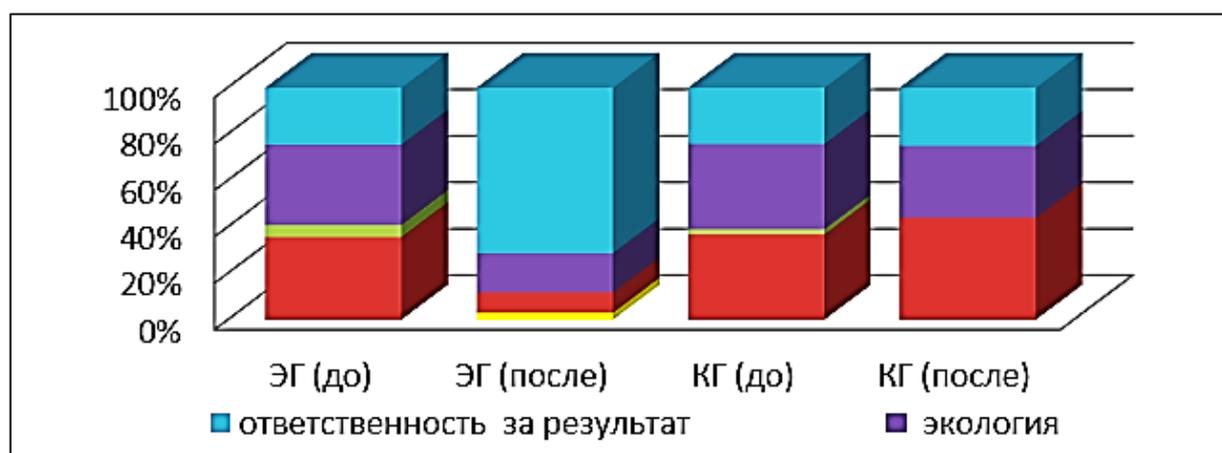

Рис. 6. Причины проблем дизайна (до и после формирующего эксперимента)

На завершающем этапе эксперимента 72% респондентов ЭГ переложили «вину» за существующие проблемы на дизайнеров, не отвечающих за результат своей деятельности. 17% опрошенных данной группы продолжают считать, что проблемы в сфере дизайна связаны со сферой экологии. Засилье западной культуры остается причиной проблем для 9% респондентов. И 3% студентов ЭГ указали в качестве основной причины национальный менталитет. В тоже время в КГ наблюдаются незначительные изменения в процентном соотношении студентов, выделяющих различные причины проблем в сфере дизайна, что не изменило картину распределения в целом. Так, большинство студентов данной группы (44%) считают, что основная причина проблем дизайна – давление западной культуры. 31% опрошенных продолжают связывать проблемы дизайна с экологией, а 25% – с личной ответственностью дизайнеров за результат своей работы. Обобщая вышесказанное, можно предположить, что студенты ЭГ поменяли свои представления о проблемах дизайна. Так, они уверены, что проблемы в сфере дизайна есть, и об этом их подробно информируют преподаватели, а причина этих проблем, с точки зрения студентов, лежит в плоскости личной ответственности каждого дизайнера. Полученные результаты демонстрируют изменения в представлении студентов о формировании мировоззрения компетентного профессионала. Большинство студентов КГ изменили свое мнение, указав, что проблем в сфере дизайна нет. При этом часть студентов продолжают черпать информацию из модных журналов, а причина проблем, с их точки зрения, – засилье западной

культуры. Проведенный статистический анализ полученных данных с помощью критерия Фишера, подтвердил высказанные выше предположения.

С нашей точки зрения обоснованность зрелой профессиональной позиции студентов ЭГ подтверждается новой, сформированной в процессе участия в эксперименте точке зрения на профессионально важные качества дизайнера (рис. 7).

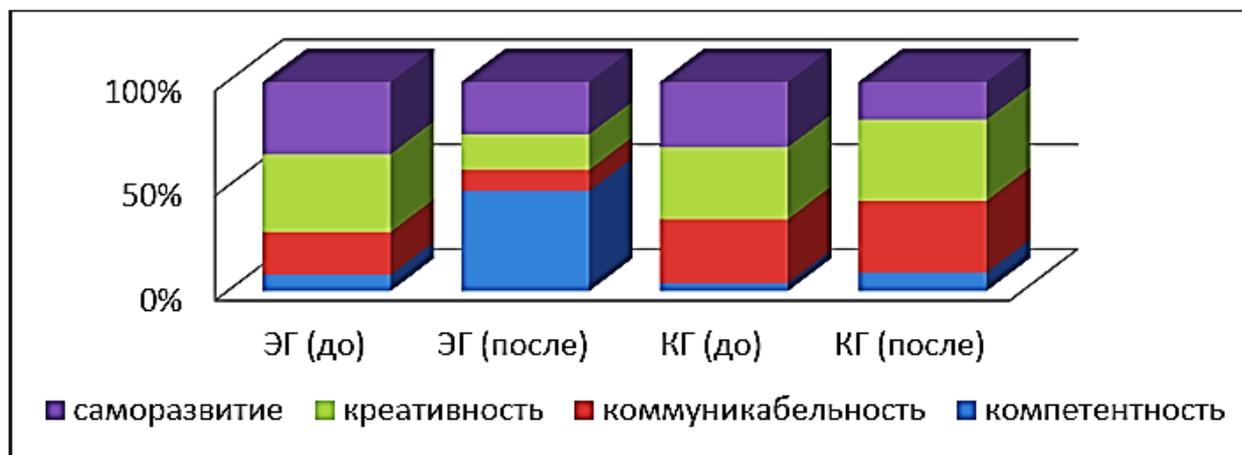

Рис. 7. Качества дизайнера (до и после формирующего эксперимента)

По результатам вторичной диагностики позиция студентов ЭГ кардинально поменялась. По мнению большинства студентов, дизайнер должен быть, в первую очередь, компетентным специалистом (48%), способным к саморазвитию (25%). О креативности, как важном качестве дизайнера, говорят только 17% участников ЭГ и 10% настаивают на коммуникабельности. В тоже время в КГ о компетентности, как профессионально важном качестве, упомянули 10% опрошенных, 14% – предложили иные качества личности. Практически в два раза уменьшилось число студентов, которые считают, что стремление к саморазвитию важно для дизайнера (20%). Большинство же респондентов выделяют два личностных качества: креативность (43%) и коммуникативность (38%). Статистический анализ, проведенный с помощью критерия Фишера, выявил достоверно значимые различия в представлениях студентов обеих групп до и после участия в эксперименте.

На рисунке 8 представлена частота встречаемости различных вариантов профессионального развития обеих групп до и после участия в эксперименте. Результаты вторичной диагностики показали значительный рост престижности

выбранного направления дизайна в обеих группах исследования. Так 78% студентов ЭГ и 66% в КГ будут развиваться только в выбранном направлении. При этом в обеих группах исследования упал интерес как к другим профилям дизайна (14% – ЭГ и 6% – КГ), так и к магистерскому образованию (6% – ЭГ и 1% – КГ). Таким образом, до участия в программе и после, мнение студентов обеих групп об их дальнейшем профессиональном развитии совпадают.

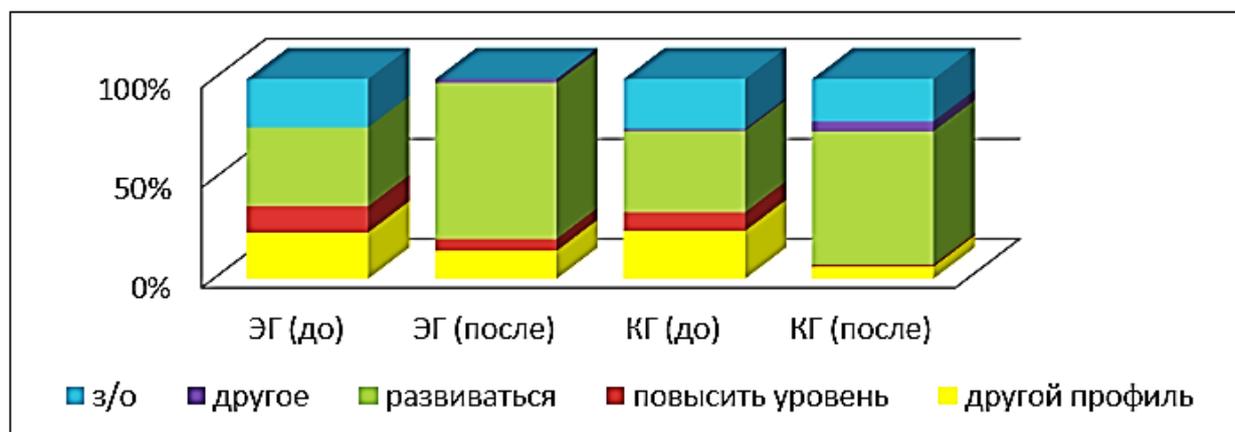

Рис. 8. Профессиональное развитие (до и после формирующего эксперимента)

В обеих группах статистически достоверно увеличилось количество студентов, желающих повышать свою профессиональную компетентность в выбранном направлении. Однако необходимо отметить, что в ЭГ все студенты достаточно ясно определились с дальнейшим профессиональным развитием, в то время как в КГ каждый пятый студент не имеет планов на будущее.

Основные результаты, полученные нами в процессе диагностики состоят в сформированности новых ценностных ориентаций студентов, что позволяет говорить о формировании общественных ценностей. Формирование позитивного отношения к профессии является фактором осознанной компетентности личности. Итак, в результате диагностики было выявлено следующее: отношение к профессии (профессиональные притязания) как показателя и механизма развития системы ценностей личности студентов ЭГ может служить критерием результативности формирования профессиональной компетентности. Важный итог, полученный нами в процессе диагностики, состоял в положительном результате творческой проектной деятельности, что способствует формированию

удовлетворенности профессией. Формирование позитивного отношения к профессии является фактором успешной социализации, осознанной компетентности личности. Таким образом, мы можем констатировать, что отношение к профессии основывается на формировании потребности в художественной деятельности. «Потребность» в психологии рассматривается, как состояние индивида испытываемой им нуждой в чем – либо и как источник его активности, в том числе и эмоциональной. Именно эмоционально-волевое состояние индивида побуждает его к удовлетворению потребности в художественно-проектной деятельности.

Обобщая все вышесказанное, можно сказать, что реализация цикла авторских программ позволила реализовать цели и задачи формирующего эксперимента, способствовала позитивному изменению отношения к профессии через формирование зрелой позиции по ключевым вопросам в сфере дизайна. Таким образом, сформированность мотивов выбора профессии с позиций осознанности студентами своего выбора, устойчивости положительного отношения к деятельности дизайнера, направлена на реализацию профессиональных целей и планов. Потребность мотивированного и сознательного выбора будущей профессии является важнейшей особенностью возникновения и развития у студентов профессионального самоопределения [3, с. 7], формирует профессиональную компетентность.

В результате опытно-экспериментальной работы на формирующем этапе прослеживается положительная динамика процесса формирования профессиональной компетентности студентов дизайнеров, что подтверждено статистическими данными. Доказана эффективность организационно-педагогических условий, представленных системой субъективных и объективных факторов образовательного процесса в инновационной образовательной среде, способствующих быстрой адаптации студентов к профессиональной деятельности, позволяющей им выстраивать свои жизненные и профессиональные стратегии с учетом личностных особенностей и ценностных ориентаций.

Список литературы

1. Ефремова Н.Ф. Тестовый контроль в образовании: Учебное пособие [Текст] / Н.Ф. Ефремова. – М.: Университетская книга, Логос, 2005. – 368 с.
 2. Зимняя И.А. Общая культура человека в системе требований государственного образовательного стандарта [Текст] / И.А. Зимняя, Б.Н. Боденко, Т.А. Кривченко, Н.А. Морозова. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1999. – 67 с.
 3. Реан А.А. Психология и педагогика [Текст] / А.А. Реан, Н.В. Бордовская, С.И. Розум. – СПб.: Питер, 2002. – 432 с.
-

Власова Ирина Михайловна – канд. пед. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Россия, Ростов-на-Дону.

Вахрушева Елена Юрьевна – канд. филос. наук, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Россия, Ростов-на-Дону.